

О.А. Коряковцева, Т.В. Бугайчук

Молодежь России: кризис гражданской идентичности

Статья посвящена проблеме «экзистенциального кризиса» и кризиса индивидуальных и коллективных идентичностей в условиях общественной трансформации. Авторы выявляют причины утраты традиционного для России идентификационного единства. На основе представленных в работе результатов исследования «Изучение гражданской идентичности студенческой молодежи» ставится вопрос об актуальности разработки технологий и моделей формирования новой идентичности российской молодежи не только как особой социально-возрастной группы, но и как стратегического потенциала страны. Опираясь на идеи экзистенциальной феноменологии, авторы отмечают изменяющийся характер системы идентификаций и предлагают ряд эффективных форм гражданской активизации российской молодежи.

Ключевые слова: кризис идентификации, гражданская идентичность, гражданская идентичность молодежи, феноменологический подход в политологии, молодежь как стратегический потенциал страны, российская молодежь, молодежь как особая социально-возрастная группа.

Всемирная глобализация сопровождается игнорированием многих традиционных ценностей, что оказывает значительное воздействие на идентичность современных граждан. Категория идентичности оформилась в качестве важнейшей в рамках осмысления современных социокультурных процессов. Однако, несмотря на обилие теоретических и эмпирических исследований, она до сих пор является одной из самых сложных и теоретически многозначных. В зависимости от того, в какой области человеческого знания используется термин «идентичность»,

он приобретает свое значение и смысл. Американский социальный философ А. Этциони справедливо утверждает, что, если XX в. – это борьба идеологий, то социальные процессы XXI в. будут определяться вызовами идентичности [4; 17].

Безусловно, проблему «экзистенциального кризиса» и вызовы идентичности мы рассматриваем сквозь призму трансформационных процессов в России. Но подобная ситуация сегодня складывается во многих странах мира. Для России, как и для всего мирового сообщества, характерен кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, наблюдаются проявления полиидентичности и «размытой идентичности».

Кризис и распад советской идеологии и культуры вновь обнажил и предельно обострил проблему цивилизационной идентичности России, актуализировав разнообразные потенции ее трансформации, каждая из которых имеет свой вектор возможных социокультурных изменений. Так, по мнению А.С. Панарина, главный кризис современной России – это кризис не социальный и не экономический, а кризис идентичности. Именно этот кризис препятствует «вызреванию» в обществе и в недрах политической элиты общенациональной идеи и образованию субъектов национальных интересов. Исторически идентификационное единство обеспечивалось в России не через построение нации/государства, а «через всеобщее подданство царю, православие и феномен единого советского народа» [15].

Проблема идентичности россиян наиболее часто поднимается в научных публикациях в связи с тем, что при анализе происходящих в современной России процессов констатируется кризис идентичности как важнейшее следствие распада прежней государственности и источник психологического дискомфорта значительной части населения. Наличие этой проблемы признается как российскими, так и зарубежными исследователями, специализирующимися в различных областях знаний [3]. Например, И.С. Кон говорил об «остром чувстве потери идентичности в современной России» [9], Д.Е. Слизовский и А.А. Амиантов отметили, что «студенческая страга электората сегодня несет в себе скрытые формы социального инфантилизма» [16]. А. Эткинд определил «внезапную утрату личной идентичности» [18]. Таким образом, важнейшим следствием распада СССР явился идентификационный кризис, переживаемый существенной частью населения России и, особенно, людьми, относящимися к старшим возрастным группам.

Кризис национальной идеи и фрагментация культурной идентичности являются следствием разрушения системообразующих основ советской идентичности. Идентификационный кризис обладает мощными

деструктивными потенциями, и наиболее значимой опасностью является примитивизация нового объекта тождества, которая выразилась в разрушении единого образа Отечества. Мы понимаем, что кризис идентичности обусловлен распадом СССР и разрушением советской ценностно-нормативной системы. Прервана историческая преемственность, идет формирование аномии, в молодежной среде усилились абсентеистские, сепаратистские и даже экстремистские тенденции. Становится ясно, что в условиях нестабильности и безверия все сложнее соотносить себя не только с определенным социальным слоем или профессиональной группой, но и с такими социальными общностями, как государство и нация.

В связи с вышеупомянутым, перед исследователями встает вопрос о выработке технологий и моделей формирования новой идентичности, в первую очередь, молодежи, что имеет стратегическое значение для будущего любой страны. Но поскольку современная общественная ситуация определяется неустойчивостью традиционно сложившейся системы ценностей, стереотипов мышления и поведения, утратой мировоззренческих ориентиров, то идеалом в обществе становится самостоятельная, активная и конкурентоспособная личность, которая вынуждена самоопределяться в условиях «кризиса идентификации». Конечно, особенно сложным процесс самоопределения и социализации представляется для молодой, становящейся личности. Наука призвана в этом помочь.

Молодежь имеет ряд особенностей и характеристик, позволяющих говорить о ее скрытых возможностях и особых путях формирования идентичности, прежде всего, гражданской. Молодежи как особой социально-возрастной группе присущи поиск смысла жизни, социальной справедливости; недостаток жизненного опыта; максимализм при принятии ответственных решений; социализация среди сверстников. По теории Т. Парсонса, молодежь является важнейшим компонентом социальной структуры общества, транзитивной социальной группой, находящейся на стыке двух ценностных систем – традиционного и современного обществ – и обеспечивающей плавный, гармоничный, либо конфликтный, кризисный, переход от одного типа общества к другому. При этом революционная настроенность молодежи проявляется как в практических действиях – протестах, демонстрациях, так и в творческих формах – создании собственной музыки, стиля, поэзии, театра, субкультур. На современном этапе в российском обществе существует многообразие молодежных движений, пытающихся осмыслить свою гражданскую идентичность посредством различных форм проявления индивидуальности, в т.ч. и протестной.

Отметим, что проблемы социальных идентификаций, в особенности гражданской идентификации, в последнее время резко актуализировались. Исследования в этой области убеждают нас в том, что социальные идентичности (кто такие Мы?), в т.ч. и гражданская идентичность, существенно зависят от социального статуса, а, точнее, социального ресурса индивидов, потенциала возможностей самостоятельно осмысливать и обустроить свою жизнь.

Г.М. Андреева выделила основные процессы, свойственные массовому сознанию в ситуации нестабильности и требующие социально-психологического анализа:

- а) глобальная ломка устоявшихся социальных стереотипов;
- б) изменение системы ценностей;
- в) кризис идентичности [1].

В отечественной этнической психологии последнего десятилетия научный поиск ведется во всех трех указанных направлениях, но особенно интенсивно – в сфере изучения кризиса идентичности или, в более широком смысле, – в сфере проблем меняющейся системы идентификаций. По мнению Н.М. Лебедевой, для того, чтобы произошли серьезные изменения в идентичности, необходимо радикальное изменение социальных категорий в обществе, служащих основой многообразных процессов идентификации личности [12]. Отметим, что сегодня изменились не только социальные категории, к которым человек может себя причислить, но и суть процессов самоидентификации, их направленность и цели. Происходит изменение базовых ценностей и потребностей: самый общий вектор изменения ценностей – от однородности к разнообразию, от коллективизма к индивидуализму, а потребностей – от поиска позитивного самоощущения к поиску смысла.

С.Г. Климова, изучая кризис идентичности, пришла к выводу, что в меняющемся обществе люди освобождаются от прежней идентичности, они вынуждены заниматься самоидентификацией: сопоставлять, выбирать, создавать новые общности, ориентируясь на совпадение личных ценностей с предлагаемыми тем или иным сообществом. Индивид признает общество «своим» не только потому, что он разделяет его цели, но и потому, что способы их достижения для него морально приемлемы [8]. В самом общем смысле цель самоидентификации человека в окружающей его реальности – это поиск ответа на вопрос «кто я такой?».

Адекватным инструментарием для выявления, понимания и концептуализации наиболее важных аспектов бытия современного человека, в т.ч. и молодежи, на наш взгляд, становится сегодня экзистенциальная феноменология, которая выделилась в первой половине XX в. в Германии из феноменологического движения. Одним из наиболее перспективных

направлений анализа формирования гражданского самосознания молодежи в российской провинции является использование экзистенциальной феноменологии Э. Гуссерля [4] и А. Шюца [17]. В основе данной философской концепции лежит представление о субъективно осознанной социальной коммуникации и взаимодействии людей как базисе идентичности [11].

Говоря о кризисе гражданской идентичности, можно обратиться к результатам исследования научной лаборатории «Изучение гражданской идентичности студенческой молодежи» Ярославского государственного педагогического университета [13]. Первичные данные собирались с применением количественных и качественных методов – анкетного опроса и авторского психосемантического метода исследования гражданской идентичности. Анкетный опрос был направлен на актуализацию представлений о преемственности поколений в принятии ценностных установок гражданской идентичности и формировании мотивов воспитания патриотических установок обучающихся. Данные методы позволили продиагностировать и соотнести все компоненты гражданской идентичности.

На основе результатов психосемантического исследования гражданской идентичности студенческой молодежи и суммирования результатов ряда других исследований можно утверждать, что молодежь ярославского региона высоко оценивает себя как идеального Гражданина, что, казалось бы, является одним из показателей сформированности гражданской идентичности [Там же, с. 110]. Но при ответе на вопросы, связанные с оценкой других людей, они априори проявляют индивидуалистическую позицию, считая других граждан далекими от идеала Гражданина и принижая тем самым их гражданское достоинство [Там же, с. 112]. Переоценка своих гражданских качеств и недооценивание других людей говорит о формировании «кастового» снобизма в среде молодых людей. Они попали в психологическую ловушку: завышенная самооценка и лидерские позиции в среде сверстников, к сожалению, не только не определяют перспектив их дальнейшего гражданского развития, но и тормозят это развитие, мешают адекватному взаимодействию с другими гражданами. Обозначившаяся тенденция к снижению готовности участвовать в общественно-политической жизни страны через 10 лет [Там же, с. 115] позволяет сделать неутешительный вывод о стремлении молодых людей посредством демонстрации активной деятельности достичь необходимого карьерного роста, положения в обществе «здесь и сейчас». А через 10 лет они хотят «почивать на лаврах», хотя 30–40 лет – самый продуктивный социальный возраст, когда окончательно сформирована гражданская позиция личности.

Как показывает анализ результатов исследования, современная молодежь, даже социально активная, к сожалению, далека от представлений об истинном гражданском долге. И это характерно не только для России. Доказательством глобальной значимости проблемы служат тысячи молодых добровольцев со всего мира, воюющих в рядах террористов ИГИЛ¹. Время ставит вопрос о настоятельной необходимости разработки технологий и моделей формирования идентичности молодых граждан в постиндустриальном обществе. А главное – о создании адекватной государственно-общественной системы социализации молодежи с опорой на научные изыскания.

Соединение позитивного потенциала и факторов социальной нестабильности в среде молодежи делает развитие гражданской идентичности исключительно актуальным. Гражданская активность становится сегодня основным механизмом социализации молодого поколения для успешного динамичного развития мирового сообщества в условиях вызовов современности.

Формирование гражданского самосознания российской молодежи – сложный, многоаспектный и противоречивый процесс, анализ которого требует учета множества факторов. Выдающийся представитель русского религиозного экзистенциализма Н.А. Бердяев называл личность духовной сущностью и считал, что «активность человеческого духа» должна определять «активность его действий» [2]. Именно на этих постулатах мы предлагаем выстраивать концепцию формирования гражданского самосознания российской молодежи. Активное деятельностное отношение человека к миру, т.е. общественно-историческая практика, требует, в первую очередь, формирования у молодежи активности духа, иначе субъективный фактор в истории не сработает. В рамках феноменологического подхода мы считаем, что общество развивается усилиями субъектов, но в процессе социальной деятельности меняется и сам Человек. Гражданская деятельность – часть общественной (социальной) практики. Следовательно, сегодня требуется расширение пространства такой социальной практики, в ходе которой молодой человек осознавал бы себя Гражданином.

На наш взгляд, наиболее эффективными формами гражданской активизации молодежи являются поддержка конструктивных молодежных инициатив, молодежный парламентаризм и самоуправление, т.е. реализация молодежью конкретных общественных проектов локального характера, которые становятся основой для социально-политической субъективизации личности. При этом необходимо понимать, что решение

¹ Организация запрещена в Российской Федерации.

проблемы гражданской активизации молодежи осуществляется не только ресурсами молодежного самоуправления, но и требует поддержки как в плане развития гражданского образования, так и в плане грамотного сопровождения специалистами в сфере молодежной политики [20].

Сегодня отношения индивида и социума эластичны и многогранны, а значит, созданы условия для более широкого проявления его индивидуальности. Автономия индивида растет, что, с одной стороны, ведет к одиночеству и возможности манипулировать его сознанием и поведением, а с другой – способствует возвышению самости Человека, укрепляет его творчески. Эта противоречивость отражается на развитии потребностей и мотивов современного человека. В развитых слоях общества, где забота о пропитании уходит на второй план, материальное богатство уже «не обожествляется», Человек ищет другие точки приложения своим силам, например, распространяются антииндустриальные, антиглобалистические теории, растет активность экологических движений и т.п. Меняется характер требований к содержанию и результатам труда, наступает глубокий перелом в общественных настроениях. Так ли это в России? Вероятно, российское общество в целом сегодня живет идеей «заработать на приличную жизнь»; мы еще не насладились благами цивилизации. Но в то же время в нашем сознании еще сохранились традиционные для Руси идеи святости, странничества, подвижничества и жертвенности во имя высшего блага, которым всегда почиталось благо общества и Отечества. Все сказанное подтверждается результатами эмпирического исследования гражданской идентичности молодежи [13, с. 108–117].

Мы осознаем, что опыт прошлого как образец для подражания сегодня не совсем годится, хотя в ответах ряда студентов акцент с количества (степень материального достатка) переносится на качество и новизну благ и услуг, на возможности проявить свою самостоятельность и способности в профессии и общественной жизни [Там же, с. 117]. Очевидно, что нужны новые способы ориентации молодых в действительности. Массовый стандарт, в отличие от ценностей традиционной групповой культуры, не закрепляет личную идентичность, не дает готового ответа на вопросы: Кто Я и с кем Я? К чему Я должен стремиться и почему?

Молодому человеку приходится делать собственный выбор из возможных вариантов, определять свое отношение к себе и к миру. Поле свободного самоопределения широко. На ранних этапах становления личности этот выбор очень труден. По нашему мнению, задача государства – помочь в главном: в становлении и развитии гражданской идентичности. Иначе в России не может быть сформировано развитое гражданское общество, о котором так много говорят видные политики

и СМИ. Кроме того, следует помнить, что в самой молодежной среде в связи с недоверием к интеллектуальной компетентности общественных и политических институтов и их информации идет поиск новых форм социальной активности и общения, который выражается в повсеместном распространении неформальных движений.

Итак, в работах большинства исследователей кризис гражданской идентичности рассматривается в рамках общей трансформации современного общества. В современном мире не только гражданская, но и любая другая идентичность оказывается проблемной. Сегодня идентичность не устанавливается ни традицией, ни местом проживания или рождения, а формируется, выбирается человеком в процессе собственной жизни. В условиях глобализации идентификационное пространство становится шире, чем пределы отдельного государства. Процессы трансформации идентичности характеризуются следующим: пересмотр основ национальной и государственной идентичности; появление новых объектов идентификации; новые формы идентичности.

В работах ряда исследователей, опирающихся на зарубежный и отечественный опыт, отмечается, что отказ человека от постоянной идентификации – тоже своего рода осознанный выбор. Современный человек, в отличие от человека традиционного общества, привязанного к определенной культуре и традиции, не останавливается на месте и избегает любой фиксации. Идентичность современного человека можно определить как «здесь-и-сейчас-идентичность» [7].

По мнению С.Ю. Ивановой, проблемой оказывается не столько растерянность человека, сколько отсутствие прочного каркаса, на котором могло бы укрепляться содержание индивидуальных выборов [Там же]. В силу обстоятельств в современном мире гражданская идентичность зачастую также не является подобным стержнем. Основными факторами формирования гражданской идентичности становятся активное отношение человека к миру, политическая активность, связанная со способностью локализовать и защитить институциональными способами свои интересы; способность обозначить собственное отношение к явлениям социальной реальности, готовность принимать самостоятельные решения; перспективная ответственность на основе памяти о своих поступках и осознания возможных их последствий; способность к различным формам совместной деятельности, к солидаризации вокруг общих целей и ценностей. При этом главным условием формирования гражданской идентичности выступает социальное доверие, связанное с соблюдением каждым гражданином рациональных и этически обоснованных правил, с верой в выполнимость и эффективность этих правил, ожиданием от других участников исполнения взаимных обязательств.

Кризис гражданской идентичности связан с потерей или, лучше сказать, с утратой некоторых элементов этой сложной системы ценностей, чувств, правил, традиций и т.д. Следовательно, формирование гражданской идентичности необходимо рассматривать в плоскости ее восстановления, возвращения. Мы должны отдавать себе отчет в том, что это во многом будет новая форма идентичности, не совпадающая с прежней (например, характерной для советского времени).

Как известно, на протяжении всего пока еще недолгого периода существования Российской Федерации как независимого государства политическое руководство страны предпринимало последовательные шаги по усилению общегражданского сознания. Например, на уровне средней школы воспитание патриотизма и формирование гражданской идентичности представляет одно из приоритетных направлений государственной образовательной политики. Можно отметить следующие документы, где на этом сделан акцент: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы», Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования, Федеральные государственные образовательные стандарты. Но на данный момент эффект от практической реализации положений указанных документов пока отдален во времени и судить о нем сложно.

Огромное значение имеет, в частности, и наличие общих предметов национальной гордости (в первую очередь, в качестве предмета общей гордости россиянами называется совместное участие их родных в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и общий вклад в дело освобождения человечества от фашизма). Многие россияне склонны судить о современности и оценивать тенденции развития страны с позиций советского жизненного опыта, при этом для большинства из них именно советский период определяет всемирно-историческую значимость достижений страны. Однако у российской общности есть и вполне осязаемая экономическая основа – это отношение к природным богатствам страны как к общему достоянию. Подавляющее большинство населения считает, что эти богатства должны принадлежать «всему народу» или государству [14].

Также очевидно, что для современной России становление гражданской идентичности происходит в поликультурной и мультиэтнической среде, с интенсификацией потоков миграции, тотальным этническим

самоопределением. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что рассмотренные в статье факторы, несомненно, свидетельствуют об острой необходимости выработки в современной России оптимальной модели идентичности человека, особенно детей и молодежи.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1988.
2. Бердяев Н.А. Мое философское мировоззрение // Н.А. Бердяев о русской философии. Свердловск, 1991. Ч. 1. С. 5–32.
3. Бугайчук Т.В., Доссэ Т.Г. Идентичность как объект исследования социальных наук // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 3. С. 212–217.
4. Гуссерль Э. Избр. работы. М., 2005.
5. Иванишкина Ю.В. Коммуитаризм Амитая Этциони: некоторые аспекты теории «всеобщего блага» // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия: История и политология. 2014. № 2. С. 68–75.
6. Иванова Н.Л. Структура социальной идентичности личности: проблема анализа // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1. С. 52–60.
7. Иванова С.Ю., Аракелян Э.А. Становление гражданской идентичности в полиэтничном социуме // Вектор идентичности на постсоветском пространстве. Ростов-н/Д., 2007. С. 76–95.
8. Климова С.Г. Социальная идентификация в условиях общественных перемен // Человек. 1995. № 3. С. 26–35.
9. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 1990.
10. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Воспитание современной молодежи: формирование гражданской идентичности // Современные концепции профессионального образования студенческой молодежи: Коллективная монография. Ульяновск, 2015. С. 244–256.
11. Коряковцева О.А., Доссэ Т.Г. Феноменологический подход к формированию гражданской идентичности российской молодежи // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 29–35.
12. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 48–58.
13. Молодежь России: феноменология гражданственности: Коллективная монография / Под науч. ред. О.А. Коряковцевой. Ярославль, 2014.
14. О чем мечтают россияне (размышления социологов): Аналитический доклад / Институт социологии РАН. М., 2012. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Mechti/O_chem_mechtayut_rossiyane.pdf (дата обращения: 19.10.2017).
15. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003.
16. Слизовский Д.Е., Амиантов А.А. Социально-политические предпочтения молодежи 18–20 лет: контраст между заявлениями и данностью // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 4. С. 93–110.
17. Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004.
18. Этциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. М., 2004.

19. Etkind A.M. Psychological culture // Russian Culture at the Crossroad / Ed. D. Shalin. Boulder, 1996.
20. Koryakovtseva O.A., Ermakova L.I., Bugaychuk T.V., Upeniece I. Formation of young people's civil identity: technological approach // 3d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 23–29 December 2015. L., 2016. Pp. 129–139.

Коряковцева Ольга Алексеевна – доктор политических наук, кандидат педагогических наук; директор Института развития кадрового потенциала, профессор кафедры теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. E-mail: youth1@mail.ru

Бугайчук Татьяна Владимировна – кандидат психологических наук; доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. E-mail: mischenko@inbox.ru

O.A. Koryakovtseva, T.V. Bugaychuk

Youth of Russia: crisis of civil identity

The article is devoted to the problem of «existential crisis» and the crisis of individual and collective identities under conditions of social transformation. The authors reveal the reasons for the loss of the traditional identification unity for Russia. Based on the results of the study «Studying the civil identity of student youth» presented in the work, the question is raised about the urgency of developing technologies and models for the formation of a new identity for the Russian youth, not only as a special socio-age group, but also as a strategic potential of the country. Relying on the ideas of existential phenomenology, the authors note the changing nature of the system of identifications and propose a number of effective forms of civic activation of the Russian youth.

Key words: crisis of identification, civil identity, youth civil identity, phenomenological approach in political science, youth as strategic potential of the country, Russian youth, youth as a special social and age group.

Koryakovtseva Olga A. – Dr. Political hab., PhD in Pedagogy; Director of the Institute for Human Resource Development, Professor of the Department of Theory and Methodology of Professional Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Bugaychuk Tatiana V. – PhD in Psychology; Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Professional Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky